

Евгений Мороз

Добрый сын Казани

памятное слово
о Василии Аксёнове

49

Магадан, Питер, Москва, Вашингтон, Биарриц – жирные точки на карте мира, связанные с судьбой дорогого нашего Василия Павловича Аксёнова.

В Магадане – мама, в Питере – учеба, «ожог» оттепели, Москва – место славы и хулы, Вашингтон – приют изгнанника, Биарриц – французская дача великого русского писателя второй половины XX века, дважды гражданина своей родины, которую он любил больше, чем она его.

И все же возьму на себя смелость заявить, что подлинный Дом Аксёнова (с большой буквы!) вечно теперь пребывает в Казани, где он родился, где его надолго разлучили с родителями, где он СТАЛ ЧЕЛОВЕКОМ – в той самой коммуналке на углу Карла Маркса и Хамида Муштари (бывш. Комлева), в которой прожил сиротой десять долгих детских и отроческих лет в семье добрых родственников. Где начал сочинять. Откуда ходил учиться в школу № 19. Впервые услышал джаз и получил из «лендлизивской» посылки синие штаны «чёртовой кожи», которые потом стали именоваться «джинсами». Где «на площади и за рекой» встретил День победы над фашистами.

Он рассказывал мне, что помнит, как в свой собственный день рождения 20 августа 1937 года был отвезен чекистами в приют для детей «врагов народа». Всхлипывая, пятилетний Вася впервые заснул на казенной кровати, прижав к мокрой щеке любимую игрушку, тряпичного львёнка. Утром игрушка исчезла, началось его взрослое время. Мать и отец сидели. Дядя вытащил его из детдома, официально отказавшись для этого от брата и пообещав властям воспитать племянника «настоящим советским человеком». Нищее детство, бормотание в ответ на вопросы одноклассников, что папа и мама в длительной командировке на Севере. Магадан – столица каторжного Колымского края. Школа. Второй арест матери, писательницы Евгении Гинзбург, автора знаменитого «Крутого маршрута». Дело студента-медика Аксёнова в разработке у казанского КГБ.

Смерть Сталина спасла его от тюрьмы, в одно прекрасное утро 1960 года провинциальный врач Василий Павлович Аксёнов, автор романа «Коллеги», напечатанного миллионным тиражом в журнале «Юность», проснулся знаме-

признана «глумящейся над всем тем, что дорого советскому человеку». Никита Хрущёв кричал на него в Кремле: «Что, Аксёнов, мстите нам за своих родителей?». Орган ЦК КПСС – журнал «Крокодил» печатал злобные карикатуры на этого свободно говорящего по-английски знаменитого московского плейбоя, красавца, стилиягу, эрудита, «западника», любителя джаза и баскетбола. Тем не менее его со скрипом, но печатали. Ведь он не был «политиком». И власть в период так называемой разрядки была вынуждена мириться с легальным существованием на своей территории этого явно НЕ СОВЕТСКОГО литератора, переведённого к тому времени на немыслимое количество языков.

До меня уже не раз доносились отголоски подлового слуха, что Аксёнов организовал альманах «Метрополь», где двадцать пять поэтов и писателей собрали свои тексты, которые они не могли опубликовать в СССР, дабы красиво «слинять за бугор». Свидетельствую как на суде: это

враньё, хотя он был несомненным лидером нашего альманаха, вскоре опубликованного в США издательством «Ардис». Вышедший из Союза советских писателей в знак протеста против репрессий, обрушившихся на его менее знаменитых коллег, Аксёнов, отпущенный в 1980 году читать лекции за границей, вскоре был лишён советского гражданства.

«Добрый вечер, **господа**», – подчёркнуто уважительно обращался он по волнам «Голоса Америки» к землякам, ошалевшим от «развитого социализма» и не ведающим, что вскоре весь этот «социализм» накроется медным тазом.

Его русские книги, изданные всё тем

50

нитым. Роман «Звёздный билет», который прочитала ВСЯ СТРАНА, упрочил его славу, но все попытки партии и правительства приручить молодого казанско-магаданского волка и сделать из него «комсомольского писателя» оказались тщетными.

Любая новая вещь Аксёнова сопровождалась разного масштаба идеологическими скандалами. Сняли с репертуара его смешную и горькую пьесу «Всегда в продаже», на которую ломились зрители. Повесть «Затоваренная бочкотара», чьё трудно переводимое название являлось символом того, что творилось тогда в нашей стране, была

же «Ардисом», нелегально попадали в страну и зачитывались до дыр.

За хранение и распространение романов «Ожог» и «Остров Крым» можно было угодить на Лубянку. Аксёнов рассказывал, что один его читатель поведал автору, как, ожидая обыска и опасаясь выйти с книгой из квартиры, он долго варил «Остров Крым» в огромной кастрюле, и когда кагэбэшники ворвались к нему, то обнаружили вместо крамолы клейстер.

Аксёнов снова появился в Москве только через десять лет. Толпа, встречавшая его в аэропорту Шереметьево была разочарована: кумир их отрочества, юности и зрелости прибыл сюда всего лишь по личному приглашению американского посла в СССР Джека Мэтлока и будет жить в его резиденции. Другого местопребывания изгнаннику добрая его родина тогда предоставить не захотела. До бездарного коммунистического путча-91 оставался почти год.

В последние годы Аксёнов вновь занял своё лидирующее место в современной русской культуре. Трилогия «Московская сага», по которой был снят популярный телевизионный фильм, книги рассказов, сборники публицистики, романы «Новый сладостный стиль», «Кесарево свечение», «Вольтерьянцы и вольтерьянки», «Москва-ква-ква», «Редкие земли» – всё это новый старый Аксёнов. Он стал героем телепередач, на него заглядывались девушки, каждый его новый текст вызывал полемику и споры, его поступки по-прежнему были непредсказуемыми. Он мог, придя на судебное заседание, позвать руку Михаилу Ходорковскому и ужинать с Дмитрием Медведевым на его встрече с писателями. Одни считали его либералом и «западником», другие – консерватором и чуть ли не «почвенником». Но даже люди, которые до сих пор его терпеть не могут, признают, что он является одной из самых ярких звёзд на небе русской литературы минувшего и нынешнего века. Что он – свободный человек, НЕАНГАЖИРОВАННЫЙ писа-

тель, знающий, что книги пишутся не для критиков или начальства, а для Бога и других читателей.

Как-то, во время первого его приезда из вынужденной эмиграции мы шли с ним через Патриаршие пруды, известные всем по книге Булгакова «Мастер и Маргарита». На садовых скамейках, покуривали, развалившись, совсем молодые люди обоего пола, годившиеся писателю уже не в сыновья, а во внуки.

– Чуваки! Да это же Вася Аксёнов, КРУТОЙ МЭН! – вдруг узнал его кто-то из них.

И они набросились на писателя в чайнии автографов, а один парень с серьгой в ухе за неимением чистого листка бумаги попросил расписаться на его паспорте.

– Паспорт в милиции новый дадут, а вас я когда ещё живьём увижу, – пояснил он.

Нерв творчества Аксёнова – это тоска по цивилизованной, богатой, весёлой, а не традиционно угрюмой, нищей, забитой, изолированной России, желание вырваться из Ада, всепрощение, жажда свободы, покоя, требование вернуть достоинство и стране, и людям её населяющим. Василия Аксёнова в нашей стране читали, читают и будут читать всегда. Так уж получилось.

И низкий мой поклон нынешнему руководству города Казани и республики Татарстан, которые совершили добрый, умный, человеческий поступок, восстановив Дом Аксёнова, создав там новый городской культурный центр.

Как здорово во всех смыслах этого слова, что именно здесь будут проходить теперь встречи, концерты, чтения, осенённые именем этого доброго сына Казани! Ведь уже во время Третьего АКСЁНОВ-ФЕСТА, сразу же после официального открытия Дома Светлана Васильева, Михаил Веллер, Игорь Иртеньев, Александр Кабаков и я провели здесь мастер-классы для своих юных казанских коллег, только-только входящих в литературу. И это только начало.

Городские и республиканские вла-

сти сделали своё дело. Задача друзей, читателей и почитателей Аксёнова – всемерно поддержать их благое начинание. Вдохнуть жизнь в эти старые новые стены. С миру по нитке собрать здесь всё, связанное с Василием Павловичем Аксёновым и его эпохой: рукописи, предметы, письма, документы. Не

знаю, прекрасной или ужасной была его эпоха, но она была. Думаю, что читатели «Казанского альманаха», членом редколлегии которого он был отнюдь не в качестве «свадебного генерала», всегда будут помнить своего земляка и примут посильное участие в его теперь уже посмертной судьбе.

Москва

52

Поздравляем триумфатора!

Лауреатом первой негосударственной Российской премии в области высших достижений литературы и искусства «Премия Триумф» в области литературы за 2009 год стал замечательный писатель, член редакционного совета «Казанского альманаха» Евгений Попов. От всей души поздравляем триумфатора с высокой наградой и желаем ему здоровья и новых свершений во благо отечественной литературы!

*Редакционный совет,
редакционная коллегия «КА»*